

Цзи Чжаохэн не только занимал пост Бессмертного почтенного, но и являлся главой секты во Дворце Тайвэй. Разумеется, он был крайне занят и зачастую пропадал на несколько дней.

Су Яньи, томясь в заточении, развлекал себя лишь игрой с духовным соболем.

Благодаря целебным снадобьям его ноги заживали быстро, однако поврежденные меридианы восстановлению не подлежали. Хотя он мог ходить, ноги оставались слабыми и ватными, а стоило пройти чуть больше, как начинала ныть боль. Ему оставалось лишь сидеть, да и покинуть место своего заключения он все равно не мог.

Ученики Тайвэй знали, что Бессмертный почтенный любит тишину, поэтому без крайней необходимости никто из них не смел ступать на территорию Дворца Хэнъюнь. Цзи Чжаохэн не ограничивал свободу Су Яньи: пока тот не покидал пределов дворца, ему позволялось ходить где угодно.

Однако здесь было пустынно, лишь горы, камни да деревья — до того скучно, что Су Яньи, ограниченный в движении, целыми днями вяло сидел на одном месте.

Духовный соболь, с которым он возился, был подарком Цзи Чжаохэна. Зверек оказался смышленным и умел угодить, поэтому Су Яньи и позволил ему остаться подле себя.

Когда становилось совсем тоскливо, он привязывал к шее соболя красную ленту и водил его по заднему двору, словно собаку. Если зверек бежал медленно, Су Яньи слегка пинал его под зад, при этом выкрикивая имя Цзи Чжаохэна.

В этот день Цзи Чжаохэн, закончив с делами, вернулся и застал именно такую картину. Его послушный ученик, стоявший рядом с полуулыбкой на лице, при виде учителя поспешно поклонился и смущенно произнес:

— Учитель.

Цзи Чжаохэн слегка кивнул:

— Ступай.

— Слушаюсь.

Шэнь Синлань почувствовал огромное облегчение. Получив наказ присматривать за Су Яньи, он искренне пытался угодить ему и подружиться, ведь видел, какое исключительное место тот занимает в сердце учителя. Если ничего не изменится, этот человек вскоре станет его наставницей.

Однако, возможно, из-за отношения к самому Цзи Чжаохэну, Су Яньи не только не был с ним приветлив, но и постоянно подшучивал над ним, что приводило бедного ученика в уныние.

Получив возможность уйти, он поспешно удалился.

Цзи Чжаохэн с легкой усмешкой подошел к Су Яньи и тихо спросил:

— Здесь слишком скучно?

Но тот даже не взглянул на него, а лишь пнул соболя под зад и процедил, словно ядом плюнул:

— Попробуй сам посидеть на привязи, тогда узнаешь.

Цзи Чжаохэн осекся, но сам взял в руки поводок, который держал Су Яньи:

— Я составлю тебе компанию, прогуляемся.

— Как прогуляемся? Ха, в этой твоей дыре и смотреть-то не на что, — Су Яньи насмешливо фыркнул, полон сарказма, и, закончив фразу, повернулся, намереваясь уйти в дом.

Цзи Чжаохэн уловил в его словах неприкрытое отвращение. Оглядев свое жилище, он признал, что оно действительно было простовато.

Он никогда не стремился к роскоши, с юности знал лишь путь совершенствования и привык к холодной, уединенной жизни.

Но как он мог позволить Су Яньи чувствовать себя ущемленным? Цзи Чжаохэн поспешно добавил:

— Переделаем все так, как ты пожелаешь.

Су Яньи остановился и посмотрел на него:

— Серьезно?

Цзи Чжаохэн кивнул:

— Разумеется.

В глазах Су Яньи блеснул озорной огонек, и на лице тут же появилась улыбка. Указав на пространство перед собой, он распорядился:

— Выброси этот камень, я хочу здесь качели. Посади поле цветов Юоло, а это дерево сруби. И тех двух глупых журавлей внизу свари — освободи место, я хочу завести Кровавую гадюку.

Цзи Чжаохэн лишь беспомощно вздохнул. Цветы Юоло достать было несложно — стоило лишь сходить в Царство Демонов, но это порождение тьмы, живущее лишь за счет демонической энергии. Еще вопрос, приживутся ли они здесь.

Кровавую гадюку найти тоже не проблема, вот только он не знал, нужна ли ему большая или маленькая.

К тому же, если он действительно начнет разводить здесь демонических тварей, и демоническая энергия вырвется наружу, в Секте Бессмертных станет очень шумно.

Подумав об этом, Цзи Чжаохэн попытался договориться:

— Может, выберешь что-то другое? Если хочешь, я раздобуду для тебя Серебряного цзяо.

Су Яньи поднял взгляд, его лицо выражало крайнее недовольство. Он холодно хмыкнул и собрался уходить, но Цзи Чжаохэн поспешно догнал его, потянул за край одежды и принялся тихо уговаривать:

— Не сердись, я сейчас же все достану.

Настоящий предок, не иначе, подумал Цзи Чжаохэн, чувствуя полную беспомощность. Он решил, что придется ставить Барьер, чтобы впустить в пределы пика демоническую энергию.

Увидев, что Цзи Чжаохэн согласился, Су Яньи заметно повеселел. Редко удостоив того добрым взглядом, он улыбнулся:

— Серебряного цзяо я тоже хочу. Заведем их вместе, посмотрим, не выйдет ли из них какой-нибудь новый вид.

Цзи Чжаохэн с балующей улыбкой кивнул:

— Хорошо.

Су Яньи указал на сосну у галереи:

— А эту сруби прямо сейчас, глаза мозолит.

Едва он произнес это, как сосна, росшая под луной, задрожала, а журавли в пруду испуганно задрали головы.

Дерево было старым, росло в месте с густой духовной силой и, впитывая энергию солнца и луны, обрело дух, а потому прекрасно понимало человеческую речь.

Су Яньи, будучи могущественным Демоническим владыкой, даже в своем нынешнем бедственном положении сохранил острый глаз. Он сразу понял, что сосна необычна, и решил поиздеваться.

Видя, как сильно она дрожит, Су Яньи мысленно обозвал ее трусихой и пригрозил:

— Срублю — как раз сделаю из тебя браслет, буду перебирать в руках.

— Хорошо, — тихо ответил Цзи Чжаохэн. Заметив промелькнувшую в глазах Су Яньи злую искорку, он понял, что тот лишь дразнится, но все равно согласился — лишь бы порадовать его.

Услышав это, сосна затряслась, как в лихорадке, хвоинки посыпались дождем, и она была вынуждена явить свой облик, взмолившись человеческим голосом:

— Пощадите... пощадите, достопочтенный!

Сверкнул изумрудный свет, и перед ними предстал пухлый карапуз в темно-зеленом нагруднике, но совершенно голый ниже пояса.

Су Яньи присмотрелся — мальчишка. Он рассмеялся:

— Оказывается, древесный дух. Разве у вас, в Секте Бессмертных, не говорят, что всякую нечисть нужно истреблять?

Малыш-дух сосны перепугался до смерти. Жалобно взглянув на Цзи Чжаохэна, он пролепетал:

— Достопочтенный...

Он не понимал: он совершенствовался здесь сотни лет, Бессмертный почтенный и его ученики знали о нем и никогда не трогали. Почему этот пришлый так жесток и хочет погубить его труды?

Столкнувшись с таким жалким взглядом, Цзи Чжаохэн даже не шелохнулся — все его

внимание было приковано к Су Яньи.

Поняв, что на него не обращают внимания, дух сосны обратился к Су Яньи, пытаясь выторговать жизнь:

— Красивый братец, не убивай меня, я могу быть полезен.

Су Яньи был крайне недоволен таким обращением. Он холодно посмотрел на маленького духа:

— Какая от тебя может быть польза?

Пухлый малыш сжал кулачки, огляделся по сторонам, и, заметив на земле духовного соболя, просиял:

— Я могу помогать тебе заботиться о соболе!

Видя, как этот ребенок пытается казаться умным, Су Яньи со злобной улыбкой ответил:

— Не нужно. Пожалуй, лучше все-таки сварить из тебя суп.

Малыш остолбенел. Он не понимал, как такой красивый человек может быть таким злым. Это было ужасно.

Он был не новичком, который ничего не понимает, поэтому специально принял облик ребенка — самый обманчивый и вызывающий сочувствие. Но этот человек действительно хотел его съесть! Чем это отличается от каннибализма?

Думая, что его сейчас съедят, малыш разразился громким плачем. Он вопил во все горло, и это было настолько невыносимо, что Су Яньи сразу перехотел его мучить. Он брезгливо поморщился, и прежде чем он успел выразить недовольство, Цзи Чжаохэн быстрым движением наложил на духа заклятие молчания и отправил обратно в ствол сосны, боясь, что шум хоть на секунду потревожит уши Су Яньи.

Цзи Чжаохэн посмотрел на Су Яньи с улыбкой:

— Этот дух только обрел форму, его духовная энергия еще не чиста. Если А-Янь хочет его съесть, пусть он еще немного подрастет.

Это заставило Су Яньи растеряться. Глядя на серьезное лицо Цзи Чжаохэна, он понял, что тот действительно готов сварить этого пухлого малыша ему на пользу. Су Яньи стало не по себе: по сравнению с ним Цзи Чжаохэн казался куда большим демоном, а он сам ведь просто хотел

поиграть.

Су Яньи тут же отказался:

— Не надо. Дерево такое старое, вкус будет так себе.

Сказав это, он направился в дом, а Цзи Чжаохэн последовал за ним.

Однако Су Яньи сейчас не хотел его видеть и прямо приказал:

— Не мешай мне спать. Когда проснусь, хочу видеть качели.

Тон был властным, не терпящим возражений. Сказав это, он быстро вошел в дом и захлопнул дверь.

Цзи Чжаохэн остался ни с чем. Он посмотрел на соболя, который сидел на земле, обхватив лапками хвост, и с внезапной горечью понял, что даже зверек нравится Су Яньи больше, чем он сам.

<http://bllate.org/book/18801/1827693>